

The Cosmic Sources of Religious Feeling (a possible hypothesis)

Victor F. Petrenko — Doctor of Psychology, Professor
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)

E-mail: victor-petrenko@mail.ru

The article is devoted to the relationship between science and religion, as an important component of human culture and human mentality. The science is considered to have become closely connected with consciousness and is described in the language of rigid formalisms. Religious language is metaphorical and belongs to a “soft” language that is closely related to the images and archetypes of the collective unconscious. In terms of worldview, science and religion are complementary. The values of forms of “religious diversity” of human culture are noted. It is noted that due to ESR phenomenon (or quantum teleportation), it is possible to transfer (it does not concern the information, the possibility of which is limited due to the huge cosmic distances) quantum states in synchrony. It is hypothesized that the source of religious feeling is the cosmic collective unconscious of extraterrestrial civilizations that are ahead of the Earth regarding the origin and affect the Earth’s evolution implicitly.

Key Words: science, religion, the cosmos, the collective unconscious, religious feeling, EPR phenomenon, quantum teleportation, synchrony

Космические истоки религиозного чувства (возможная гипотеза)²

Виктор Ф. Петренко — доктор психологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
(Москва, Россия)

Статья посвящена взаимоотношению науки и религии, как важным составляющим человеческой культуры и человеческой ментальности. Утверждается, что наука тесно связана с сознанием и описывается на языке жестких формализмов. Язык религии метафоричен, принадлежит к «мягким языкам» и тесно связан с образами и архетипами коллективного бессознательного. В плане мировосприятия наука и религия находятся в отношении дополнительности. Отмечается ценность форм «религиозного многообразия» человеческой культуры. Отмечается, что благодаря феномену ЭПР (или квантовой телепортации) возможна передача (нельзя сказать информации, возможность которой ограничена в силу огромных космических расстояний) квантовых

© Petrenko, Victor, 2017

² Исследования проводятся при финансовой поддержке РФФ, грант 17-18-01610

состояний в форме синхронии. Выдвигается гипотеза, что источником религиозного чувства является космическое коллективное бессознательное инопланетных цивилизаций, опередивших земную в сроках возникновения и имплицитно влияющих на земную эволюцию.

Ключевые слова: наука, религия, космос, коллективное бессознательное, религиозное чувство, феномен ЭПР, квантовая телепортация, синхрония.

Введение

Пытаясь осмыслить истоки собственного существования, Человечество устремляло свой взгляд в Небо, однако исследований психики в контексте глобальной космической эволюции исчезающе мало. Отчасти этот вектор представлен гуманитарно-антропологическими направлениями «философии жизни» в работах западных мыслителей, таких как Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Вильгельм Дильтей, Анри Бергсон, Освальд Шпенглер, Георг Зиммель, Эдуард Шпрангер, Уильям Джеймс, Генрих Риккерт.

Мировая наука, оплодотворённая идеями «русского космизма» Николая Федорова, Константина Циолковского, Владимира Одоевского, Сергея Булгакова, Павла Флоренского развивала идеи трансформации человеческой цивилизации в контексте космической эволюции. В современной науке эта проблематика представлена в исследованиях Big History Дэвида Кристиана, Универсального эволюционизма Иосифа Шкловского и Никиты Моисеева, Мегаистории Акопа Назаретяна. Глобальные модели взаимоотношения человека и природы присутствуют в работах таких родоначальников системного анализа как Людвиг фон Бергаланфи, Владимира Вернадского и Александра Богданова. Естественно, такое интегральное мировоззрение требуют и глобальной творческой фантазии. Так, например, идея Циолковского о переходе в будущем человечества в лучистую форму, невозможно эмпирически проверить, ни теоретически доказать. Но такие глобальные идеи открывают веер потенциальных возможностей развития, без целеобразующей функции которых, корабль человеческой цивилизации не имеет направленности. О генералах, ориентированных только на опыт прошлого говорят, как о готовящихся к прошедшим войнам, но ученый ориентированный только на принципы сегодняшней науки обречен на догматизм и стагнацию своего творчества. Как заявил великий физик Нильс Бор молодому коллеге, на одном из научных семинаров: «Ваша теория несомненно безумная, но достаточно ли она безумная, чтобы быть верной». Не забудем в этом контексте идею о само реализующихся прогнозах, когда самая безумная фантазия может оказаться руководством к действию.

Если наука конструирует возможные модели бытия и развивает технологическое могущество Человечества, то религия, как идеология — задаёт возможные смыслы такого бытия и смыслы человеческого существования. Разделяя методологию конструктивизма, исхожу из того, что любая метафора, притча или мифологема, содержит элемент истины. Как говаривал Пол Фейерабенд «сгодится всё».¹ В течение всей человеческой истории во всех культурах и на всех континентах существовали религиозные и квазирелигиозные культы (начиная от шаманизма, и кончая монотеистическими религиями — иудаизмом, христианством, и исламом), а также мистическим индуизмом, философским и психотехническим буддизмом, социально ориентированным конфуцианством, системно-интегративным даосизмом, анимистическим синтоизмом, предельно аскетичным и экологичным джайнизмом и ещё великим множеством «разнообразий религиоз-

---

¹ См. [Фейерабенд, 2010].

ного опыта» накопленного человечеством.² Очевидно, что религиозное чувство, как и тяга к трансцендентальному — неизбежные составляющие человеческого менталитета, выступают некими инвариантами человеческой природы, присущими также и выдающимся ученым: Ньютону, который был также и глубоким теологом, епископу Беркли, выдвинувшему онтологический принцип «быть — значит быть наблюдаемым», Альберту Эйнштейну с его рассуждениями о месте религии в познании, академику Ивану Павлову, жестко разводившим физиологию и учение о духе — список можно продолжать, внося в него множество славных имен. Европейская наука отпочковалась от теологии, стремясь найти законы божественного мира («Мир как книга»).

Само понятие «истина», столь любимое в научном лексиконе, имеет явно «религиозно-мифологическое происхождение»³ и подразумевает констатацию того «что есть на самом деле».⁴ Это представление об истине как соответствии нашего познания «объективной реальности» (ещё один мифологический термин) разделяется и отечественной «ленинской теорией отражения» и западной «корреспондирующей теорией истины», и на быденном уровне разделяется не только массовым сознанием, но неосознанно пронизывает ментальные установки большинства ученых. Фридрих Энгельс выразил это в представлении о том, что познание по асимптоте стремится ко все большему соответствию самой действительности. Но есть ли сама эта действительность, безотносительно к особенностям восприятия наблюдателя, его языка и менталитета? Не имея возможности лицемерить «объективную действительность», или то, что Иммануил Кант называл «вещью в себе», человек, согласно принципу альтернативистского конструктивизма Джорджа Келли познаёт мир (и себя как часть этого мира) как ученый, строя альтернативные гипотезы и модели [Келли, 2000]. Великий греческий философ Платон выразил эту мысль, дав образ человека, живущего в пещере, где по отраженным теням на стенах этой пещеры, он пытается строить гипотезы о мире, простирающемся за стенами этой пещеры.

Различные науки ставят вопросы и получают ответы на достаточно конкретные аспекты мироустройства, но мы не знаем однозначных ответов на самые глобальные экзистенциальные вопросы нашего бытия типа: Есть ли Бог?; Есть ли «жизнь» после смерти и возможна ли реинкарнация? Есть ли во Вселенной разумная жизнь на более высоких ступенях разума, чем земная (что почти эквивалентно вопросу: а есть ли Бог)? Есть ли смысл жизни помимо биологического и не объясняется ли «молчание космоса» тем, что, достигнув определенного социального и материального благополучия («миром правит любовь и голод»), развитая цивилизация просто утрачивает мотивацию и желание жить (как в романе Джека Лондона «Мартин Иден» достижение желаемого ведёт в тупик мотивации). Жить ради чего? Что такое судьба, и насколько наша жизнь предопределена? Что такое свобода воли, и каковы ее рамки? Где границы моей свободы воли и есть ли она? (как это у Фёдора Достоевского: «Тварь ли я дрожащая или право имею?») На основе чего возможны пророчества и можно ли заглянуть в будущее или прошлое, не через рациональный прогноз, а через непосредственные усмотрение ещё не свершившегося или, наоборот, навсегда ушедшего? Как, например, в философии православного экзистенциализма (Лев Шестов, Николай Бердяев, Николай Трубецкой) есть представление о том, что Бог, находясь вне пространства и времени, созерцает «одно-

---

² См. [Джеймс, 1993].

³ См. [Назаретян, 1995: 106].

⁴ См. [Аллахвердов, 2003].

временно» начало и конец причинно-следственной цепочки, и для него нет прошлого и будущего. Можно полагать, что в случае пророчества, медиум способен войти во вневременное состояние, приписываемое в православном экзистенциализме Богу. Возникает также вопрос, а насколько будущее уже задано и предопределено: от суждения «и волос с головы не упадет без воли Отца вашего Небесного» Евангелия до суждения о том, что «Бог в своей любви, не ограничивает свободу выбора человеком добра или зла» в православном экзистенциализме,⁵ и насколько сам человек ответственен за этот выбор? Онтологично ли зло? Другими словами, есть ли силы зла: типа дьявола в христианстве, шайтана в исламе? Или же зло не персонифицировано и представляет собой просто неведение, незнание, как в буддизме или в христианской версии Августина? Таких базовых экзистенциальных вопросов множество, но ни на один из них мы не имеем однозначного ответа. И в роли пророков, дающих если не решение этих базовых вопросов бытия, то хотя бы ощущение приближения к ним, часто выступают «духовно талантливые люди»,⁶ черпающие из индивидуального и коллективного бессознательного смутные образы или мироощущения, которые они выражают в «мягких языках»,⁷ на которых разговаривают пророчество и искусство.

Между наукой и теологией есть некие общие моменты. Научный текст (в отличие от текста графомана или шизофреника), существует «как текст в тексте»,⁸ будучи наполненным как прямыми, так и косвенными ссылками на работы коллег, философов и методологов науки. Но и теологическая литература помимо опоры на канонические тексты (Типитака, Ветхий и Новый Завет, Талмуд, Коран и т.п.) содержит огромную переключку интерпретаторов канонических текстов, подчас объемом превосходящую, на несколько порядков, сами сакральные тексты. Далее, специфику науки обычно связывают с наличием эмпирического опыта, а также с возможностью экспериментально проверять исходные гипотезы. Но и в рамках духовной культуры возможен мысленный эксперимент, пророчества, как подтверждаемые или не подтверждённые гипотезы, духовная работа, сомнения и терзания, внутренний самоанализ, ощущение безусловной достоверности, что, конечно, отличает религиозный опыт от естественно-научного, но оказывается близким к психоаналитическим или трансперсональным вариантам психологической науки, которую всё же принято считать гуманитарной наукой, хоть и отличной от естественно-научной.

Познание человеком мира и самого себя в истории человеческой культуры осуществлялась с того, что Василий Налимов обозначил как фигуры «мягкого языка»: мифы, легенды, притчи. Российский ученый, философ, гуманист Александр Богданов в фундаментальной монографии «Тектология: Всеобщая организационная наука», (которая многими учеными рассматривается как предвестница кибернетики, предвосхитившая ряд положений «Теории систем» Людвиг фон Берталанфи [Берталанфи, 1969]), показывает, что «основной метафорой» в познании мира в первобытном обществе были племенные отношения внутри самого этого общества, как материал, наиболее близкого и освоенный людьми [Богданов, 1989]. Русский язык несет в своей грамматике и синтаксисе огромный пласт архаичного мышления и миропонимания, доставшегося нам от далёких предков. В свое время мы ввели понятие «псевдодействие» для обозначения присущего русскому языку феномена описания предметной ситуации по аналогии с че-

⁵ См. [Бердяев, 2003].

⁶ По Фёдору Василюку [Василюк, 2005].

⁷ См. [Налимов & Драгалина, 1995].

⁸ См. [Лотман, 2001].

ловеческим действием.⁹ Рассмотрим, например, предложение «книга лежит на столе». Мало того, что в ситуации пространственного взаимоотношения двух объектов меньшему по размеру (книге) приписывается роль подлежащего, т.е. субъекта, который совершает антропоморфное действие (разлеглась, понимаешь!). Этому субъекту (книге) приписывается еще и половая принадлежность (книга — она) при полном отсутствии каких-либо половых признаков. Описание окружающей реальности через ее антропоморфизацию, т.е. наделение природных процессов человеко-морфными свойствами и использование в качестве объяснительной модели природных процессов собственные, т.е. человеческие действия в мире, и составляет первейшую базовую метафору житейской психологии. Древний человек по аналогии с самим собой одушевлял природу, приписывая природным процессам — субъектность. Сравним предложения: «Я иду домой» и «Идет дождь»; «Ветер качает деревья», «Мать качает колыбель с младенцем»; «Анастасия выглянула из-за плетня» и «Солнце выглянуло из-за туч». В этих предложениях как человек, так и разного рода природные процессы, и стихии выступают в роли подлежащего, обозначающего активный агент действия. Отметим, что для снятия этого архаического, уходящего в седую древность феномена антропоморфизации неживой природы, присущего нашему языку, в падежной грамматике Чарльза Филлмора вводится глубинный уровень смысловых ролей («семантических падежей»), соответствующий современным представлениям о человеческой деятельности и природных процессах [Филлмор, 1981]. Так, в падежной грамматике Чарльза Филлмора в предложении «мальчик разбил окно камнем» на роль «Агента» действия будет отнесен «мальчик», на роль объекта — «окно», а «камню» будет приписана падежная роль «инструмента». В предложении «музыка взволновала меня» — «я» не будет являться «агентом», поскольку это переживание не было произвольным и волевым, и «мне» в падежной грамматике Филлмора приписывается роль «пациента» [Филлмор, 1981]. По сути дела, лингвист Филлмор пытается построить свой вариант «теории деятельности» и отрефлексировать процесс категоризации, как процесс затрагивающий мотивацию, целеобразование, осознаваемые и бессознательные уровни регуляции деятельности субъекта. Так, одна из чрезвычайно интересных попыток структурной лингвистики (Апресян, Мельчук, Жолковский и др.) — создать язык смыслов, представляющий собой связанные ориентированные графы, в узлах которых стоит универсальная лексика данного языка, а ребра графов заданы обобщенными предикатами.

Не только древние люди переносили человеческую субъектность на природные процессы. Так, персидский царь Ксеркс, перед сражением с греками, в результате которого получил поражение, приказал высечь море, виновное в шторме, разметавшем понтонную переправу и утопившем часть войска. Отдаленный от нашего настоящего дня всего на несколько столетий, царь Иван Грозный приказал вырвать язык у вечового колокола Великого Новгорода и отравить колокол в ссылку.

Ощущая присутствие неких высших сил, влияющих как на судьбу конкретного единичного человека, так и определяющих жизнь всего человечества, последнее категоризовало эти силы в представлениях о духах (шаманизм); поклонялось им в звероподобных образах богов древнего Египта, или же в человеко-совершенных образах бессмертных богов Древней Греции и Рима, царящих над людьми, но и принимающих участие в жизни смертных. Монотеистическая идея единого бога прошла эволюцию от племенного бога Яхве, лепящего человека (Адама) из глины, и имеющего в иудаиз-

⁹ См. [Ермолаев & Петренко, 1976].

ме чисто человеческие качества: как то способность гневаться, карать отступников (как в случае наказания жителей Садома и Гоморры), ревниво проверять на верность себе (как в случае с Иовой); через парадоксальную идею Бога воплотившегося во Христе и принявшего крестные муки, и тем самым искупившим первородный грех («смерть смертью поправ»); через более позднюю версию Троицы в христианстве, к идее «Бог везде и нигде, Бог в сердце твоём» в протестантизме. Можно сказать, что идея Бога, последовательно освобождаясь от антропоморфных представлений, становилась всё более трансцендентальной, выражаясь в религиозном чувстве присущем пророкам, поэтам, «духовно талантливым людям». Источник религиозного чувства — индивидуальное и коллективное бессознательное. Но выразить и осознать религиозное переживание, можно только категорировав его. «В начале было слово». Язык как «дом бытия» (Хайдеггер) задаёт и границы нашего мира (Витгенштейн). Поэта Николая Гумилёва можно характеризовать как романтика и мистика. Он предсказал насильственную причину и условия своей собственной гибели. Мироощущение присутствия Бога у Гумилёва представлено, в частности, в его стихотворении «Шестое чувство» (1920), написанным за год до его расстрела:

Прекрасно в нас влюбленное вино
И добрый хлеб, что в печь для нас садится,
И женщина, которою дано,
Сперва измучившись, нам насладиться.

Но что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?

Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать.
Мгновение бежит неудержимо,
И мы ломаем руки, но опять
Осуждены идти всё мимо, мимо.

Как мальчик, игры позабыв свои,
Следит порой за девичьим купаньем
И, ничего не зная о любви,
Все ж мучится таинственным желаньем;

Как некогда в разросшихся хвощах
Ревела от сознания бессилья
Тварь скользкая, почуя на плечах
Еще не появившиеся крылья;

Так век за веком — скоро ли, Господь? -
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

То есть, согласно Гумилёву, помимо пяти чувств, дающим нам радость и страдания, исходящих от земного бытия у человека, хотя бы в зародыше, присутствует шестое чувство — ощущение присутствия трансцендентального, присутствия Бога. Природа «шестого чувства», наиболее сильно выражена у всех «духовно талантливых людей» (термин Фёдора Василюка) и в первую очередь — у основателей религий: Будды (Буддизм), Махавира (Джайнизм), Заратустры (Зороастризм), Моисея (Иудаизм), Христа (Христианство), Бодхидхармы (Дзен Буддизм), Лао-Цзы (Даосизм), Магомета (Ислам), Конфуция (Конфуцианство), гуру Нанака (Сикхизм), а также у множества святых и пророков-паломников трансцендентального мира. Я исхожу из того, что всем им было ведомо погружение в измененные формы сознания. Эти непредметные формы бессознательно содержат опыт в до категориальных форм, которые духовный сталкер выражает уже в сознательном плане в виде неких сакральных текстов, в которых он способен (в силу национальной культуры и языка) выразить. Так появляется множество религий и пророчеств, на мой взгляд, имеющих общие корни в коллективном бессознательном (и, как полагал Карл Юнг, имеющих не только земное, но и космическое происхождение [Юнг, 1991]). Полагаю, что важно развести религиозное чувство, как форму индивидуального прорыва к трансцендентальному и религию, как устоявшийся социальный институт, поддерживающий консервативные установки общества, в форме техно-гуманитарного баланса [Назаретян, 2017]. Если использовать биологическую аналогию по отношению к человеческой культуре, то можно сказать, что религиозное чувство реализует изменчивость, а религиозные тексты (Талмуд, Библия, Махабхарата, Коран) выступают носителями консерватизма наследственности человеческой культуры. Религии возникают как формы духовного творчества «духовно талантливых людей» и первоначально несут революционные идеи в системе ценностей, подчас выступая в форме ереси, по отношению к предыдущей вере. Например, как христианство по отношению к иудаизму, или протестантизм по отношению к католицизму. Но будучи институализированным и став доминирующей идеологией, обличенной властью и собственностью, социальные институты (государственная идеология, церковь) подчас реализует диаметрально противоположные изначальной вере ценностные установки. Так, например, христианство, возникнув как идеология сострадания и любви, в эпоху абсолютизма, породило институт инквизиции, чьи установки представляли полную противоположность раннему христианству. История Человечества показывает, что практически любая идеология (религиозная или светская) оборачивается в какие-то моменты истории своей противоположностью. Во имя любви к Богу горели костры инквизиции, из любви к освобождённому человечеству «рыцари революции», в лице НКВД, загоняли людей в концлагеря и «стройки века». Фёдор Достоевский пророчески описал в притче о Великом инквизиторе осуждение Христа на смерть при его гипотетическом Втором пришествии. «... Среди глубокого мрака вдруг отворяется железная дверь тюрьмы, и сам старик великий инквизитор со светильником в руке медленно входит в тюрьму. Он один, дверь за ним тотчас же запирается. Он останавливается при входе и долго, минуту или две, всматривается в лицо его. Наконец тихо подходит, ставит светильник на стол и говорит ему: — Это ты? Ты? — Но, не получая ответа, быстро прибавляет: «Не отвечай, молчи. Да и что бы ты мог сказать? Я слишком знаю, что ты скажешь. Да ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано тобой прежде. Зачем же ты пришел нам мешать? Ибо ты пришел нам мешать, и сам это знаешь. Но, знаешь ли, что будет завтра? Я не знаю, кто ты, и знать не хочу: ты ли это, или только подобие его, но завтра же я осужу и сожгу

тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится подгрести к твоему костру угли, знаешь ты это? Да, ты, может быть, это знаешь, — прибавил он в проникновенном раздумье, ни на мгновение, не отрываясь взглядом от своего пленника... «Имеешь ли ты право возвестить нам хоть одну из тайн того мира, из которого ты пришел? Нет, не имеешь, чтобы не прибавлять к тому, что уже было прежде сказано, и чтобы не отнять у людей свободы, за которую ты так стоял, когда был на земле. Все, что ты вновь возвестишь, посягнет на свободу веры людей, ибо явится как чудо, а свобода их веры тебе была дороже всего еще тогда, полторы тысячи лет назад. Не ты ли так часто тогда говорил: «Хочу сделать вас свободными». Но вот ты теперь увидел этих «свободных» людей, — прибавляет вдруг старик со вдумчивою усмешкой. — Да, это дело нам дорого стоило, — продолжает он, строго смотря на него, — но мы докончили, наконец, это дело во имя твое. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? Ты смотришь на меня кротко и не устаиваешь меня даже негодования? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой свободы... Ибо теперь только стало возможным помыслить в первый раз о счастье людей. Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми? Тебя предупреждали, — говорит он ему, — ты не имел недостатка в предупреждениях и указаниях, но ты не послушал предупреждений, ты отверг единственный путь, которым можно было устроить людей счастливыми, но, к счастью, уходя, ты передал дело нам. Ты обещал, ты утвердил своим словом, ты дал нам право связывать и развязывать, и уж, конечно, не можешь и думать отнять у нас это право теперь. Зачем же ты пришел нам мешать?» ...Повторяю Тебе, завтра же Ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру Твоему, на котором сожгу Тебя за то, что пришел нам мешать. Ибо если был кто всех более заслужил наш костер, то это Ты. Завтра сожгу Тебя» [Достоевский, 1991].

При наличии для всех религий общего трансцендентального источника, коренящегося в коллективном бессознательном, различные религии достаточно сильно отличаются друг от друга, будучи выраженными на уровне сознания в сакральных текстах. Они различаются по системе ценностей, содержанию допустимых форм поведения, характеру психотехнических практик, позволяющих вхождение в изменённые состояния сознания. Эти различия эволюционируют и порождают многообразие национальных культур, выступающих как «сад расходящихся тропок» (Борхес). При этом, можно говорить об уровне развития той или иной религии. Например, шаманизм, как наиболее древняя форма религиозной практики, чрезвычайно психотехничен,¹⁰ ибо он впитал многотысячелетний опыт вхождения в изменённые сознания и работы с ними. В то же время, в нем практически отсутствует развитая этическая система, присущая, например, буддизму или христианству. Современная практика мировых религий во многом утрачивает психотехнический компонент, замещая им религиозный ритуал, который подчас представляет собой пустую оболочку бывших ранее психотехнических практик. В этом плане можно полагать, что на смену традиционным религиям, в той или иной мере порождавших антропоморфных богов, приходит квази-религиозное мироощущение Всеединства бытия,¹¹ присутствия

---

¹⁰ См. [Торчинов, 1998].

¹¹ См. [Соловьёв, 1988].

трансцендентальной реальности в нашей жизни, и ощущение включенности как отдельного человека, так и всего Человечества в космическую эволюцию Духа. Можно полагать, что Космос — это не только вместилище низко организованной материи (согласно Эрика Чайсона «сорная травинка во дворе сложнее самой причудливой туманности Млечного пути» [Chaisson, 2001]), но включает и трансцендентальные духовные уровни, влияющие на нас и которые мы можем ощутить через прорывы в бессознательное с помощью духовных психопрактик, через медитативное прочтение сакральных текстов или через пиковые (термин Абрахама Маслоу¹²), переживания любви, страдания, восторга, или через творческое вдохновение, при занятии искусством или наукой. Западная философия зиждется на бинарной оппозиции субъекта как творческого начала и пассивной материи как объекта творения. В авраамических религиях личного Бога (иудаизм, христианство, ислам), человек как подобие Бога противопоставлен тварному миру, который он (человек), трансформирует и совершенствует, как субъект совершенствует объект. В роли объекта совершенствования может выступать не только внешний мир, но и сам человек, его собственное тело, его внешность, совокупность умений и интеллект и даже черты характера и духовность. В мире конкуренции самосовершенствование становится средством борьбы за место под солнцем, приобретая гипертрофированный характер. В восточной, буддийской философии имеется понятие анатман (отрицание личности или иллюзорности эго («его»). Индуистской и буддийской философии не свойственно субъект-объектное противопоставление. Медитативные и дыхательные практики, отшельничество призваны снять выделенность человека из мира и интегрироваться с ним. Нирвана и есть полное растворение в мире, снятие «двойственности».

Рассмотрим в качестве примера экзотичной формы медитации: «медитацию на трупах»,¹³ связанную с культивированием не-привязанности к телу (практика «чод» — отсечение страха). Практика «чод» признана показать иллюзорность «я».¹⁴ Внушается переживание тяжести в теле, нет возможности двигаться, ощущение как будто тебя засасывает жирная, зловонная тряси́на. Болотная жижа сдавливает тело все сильнее и сильнее. Пузыри болотного газа скользят по телу. В кожу впиваются болотные пиявки. В рот попадают остатки гниющих растений и разлагающиеся останки животных. Захлебываясь, человек ощущает судороги, конвульсии. После переживания предсмертной агонии возникает ощущение разлагающегося трупа. На теле возникают трупные пятна. Разлагается мясо, стекая с костей. Все тело как-бы растворяется в болоте, а с растворением, с исчезновением тела (для буддистов это переживание равносильно утрате эго) человек освобождается от страха смерти. «Я», утратившее физическую оболочку оказывается внутри гораздо более обширного и богатого образа (пространства). Элементами схемы тела (оболочки «я») выступают движения воздушных потоков, потоки солнечного света, водные и лесные просторы. Жизнь во всех ее проявлениях. Остается опушка леса, на краю болота, покрытая яркой зеленью. Яркое солнце Белоснежные облака плывут по синему небу. Слышится пение птиц. Все наполнено движением звуков, красок. Все полно движением жизни, и ты и есть этот мир.

На этом примере, можно почувствовать, что работа по визуализации в измененных состояниях сознания связана с изменением категоризации, со снятием субъект-объектной оппозиции «я» и мира, или говоря языком буддизма, «снятии двойственности». Ме-

¹² См [Маслоу, 2008].

¹³ См. [Ньянапоника, 1994].

¹⁴ См. [Петренко & Кучеренко, 2010].

няются границы самоидентификации. В состоянии медитации физическое тело как бы растворяется и сознание резонансно всему миру. В измененных состояниях сознания изменяется категоризация себя, других существ, мира, а в состояниях близких к нирване в пределе снимается сама категоризация и сознание. На наш взгляд, в результате медитации человек выходит в бесконечномерное пространство коллективного бессознательного. Термин «коллективное бессознательное» ввёл Карл Юнг, весьма интересовавшийся буддизмом и индуизмом [Юнг, 1991]. Он сравнивал коллективное бессознательное с мангровой рощей. Мангровые деревья растут на берегах тропических морей, завоевывая новые пространства, пуская побеги идущие от ствола, которые опускаясь под тяжестью собственного веса, при соприкосновении с водой и дном, превращаются в корни. На поверхности отдельные деревья кажутся самостоятельным растением, но на глубине, под землёй их корни переплетены. Их индивидуальное существование является иллюзорным, и мы имеем дело с мангровой рощей, образующей единый организм. Коллективное бессознательное, по-видимому, имеет многоуровневый и многослойный характер. Наряду с личностного бессознательного Зигмунда (Шломо) Фрейда,¹⁵ содержащим индивидуальный опыт, существуют архетипы, присущие представителям определенных рас, этнических культур, а также существуют и общечеловеческие архетипы. Но наряду с чисто человеческим коллективным опытом, в коллективном бессознательном содержится и опыт наших эволюционных предков. Именно поэтому в гипнозе можно вызвать переживания присущие тем или иным животным, находящимся на различных ступенях эволюционной лестницы. Помню собственные переживания в трансовом состоянии в образе тигра. Вернее, то, как я «был тигром». Помню, как с чуть ли не со скрипом раздвигались кости черепа и увеличивалось расстояние между моими глазами (у тигра оно шире, чем у человека, но я об этом не знал. Знало об этом моё «звериное» коллективное бессознательное). Мой друг, ученик и коллега Владимир Кучеренко описывает интересный случай из своей практики гипнотерапии. Его пациентка страдала сочетанием анорексии и булимии, заключавшихся в том, что она или чувствовала отвращение к еде, или же, начав есть, не могла остановиться, так как не ощущала насыщение. Худощавая и изящная она воспринимала себя непомерно разевшейся. Как выяснилось в ходе гипнотического погружения в прошлое, наша пациентка, занималась в далёкой молодости (или даже в детстве) в балетной студии и пережила весьма негативный опыт. Её партнер застал её за тайным поеданием каких-то пирожных (что было нарушением пищевого режима), назвал её «жирной короной» и дал оплеуху (ведь поднимать её в ходе балетного танца, приходилось ему). Всё это не могло не вызвать сильного эмоционального стресса и стало причиной мощной психологической травмы, вылившейся в болезнь. Владимир Кучеренко решил в ходе гипнотерапии дать возможность пациентке испытать чувство насыщения, которое она не получает из-за болезни (как табу на удовольствие от пищи). Он последовательно погружал её то в иллюзорную реальность римского пира («симпозиума» — на языке древней Греции), то в ситуацию барского застолья русской усадьбы. Но во всех случаях что-то мешало пациентке пережить насыщение. В последнем случае её погрузили в ситуацию первобытного племени, успешно завалившего мамонта и празднующего добычу. Вкусно пахнущий костром кусок мамонтичины у неё грубо отнял какой-то амбал, одетый в звериные шкуры, и ей осталось только жалобно скулить по поводу незаслуженной обиды. Отметим, что это типично для невротичных людей. Катаясь в гипнотическом трансе на лыжах с горы, они обязательно врежутся в воображаемое

---

¹⁵ См. [Турецкий, 2006].

дерево; ухаживая в фантазийной реальности за противоположным полом, неизбежно потерпят фиаско; будучи в образе животного, будет ощущать проплешины на шкуре или большую лапу. Тогда психотерапевт решил создать такую ситуацию, в которой пациентка не будет чувствовать себя связанной с социальными нормами и запретами. Он превратил пациентку в летающего ящера-птеродактиля. Планируя на своих перепончатых крыльях над доисторическим пейзажем, пациентка испытывала неизъяснимое чувство хищника: «моя территория, моя добыча». Увидав сверху какое-то существо похожее на гигантскую лягушку, она спланировала на добычу и разорвала её. Поглощая «дымящуюся» плоть, она испытала ни с чем несравнимое чувство удовольствия и насыщения. Болезнь отступила.

В этом примере, для нас важен тот архаический опыт животного пласта бессознательного, в который смогла погрузиться пациентка, и который, впрочем, доступен любому человеку. Сходные феномены в изменённых состояниях сознания, вызванных пребыванием в космосе, описывает лётчик-космонавт Сергей Кричевский. «Я знаю троих космонавтов, которые пережили такие фантастические видения. Наиболее яркий сюжет касался превращения человека в динозавра. Космонавт ощущал себя древним ящером, бегущим в стаде по склону горы, преодолевающим овраги. Он видел у себя трёхпалые лапы вместо ног, чешую на них, перепонки между пальцами, огромные когти. Чувствовал, как вздыбливаются роговые пластины на хребте. Из его пасти вырывался пронзительный крик, который он ощущал, как собственный. Были описания и других трансформаций: человек превращался в иную личность: рыцаря в средневековом замке или в инопланетное существо — гуманоида. Переносился в иное пространство-время, в том числе на неизвестные ему небесные тела, даже на планету, где было два Солнца. Но окружающая обстановка воспринималась как нечто родное, привычное. Слышались звуки, незнакомая речь, которая была понятна сразу, без всякого обучения» [Кричевский, 2014]. В научной статье «Огни святого Эльма и Брокенские видения», опубликованной в 1995 г., Кричевский обозначил эти космические феномены как «фантастические сновидения-состояния». По сути, это изменённые состояния сознания (ИСС) человека в космосе.

Можно предположить, что помимо животного пласта коллективного бессознательного могут существовать и уровни более высокие, чем человеческое бессознательное. Эти уровни «космического бессознательного» открываются святым, эзотерикам, «духовно талантливым людям». Остановимся на этом подробнее. При понимании жизненного мира как означенного и осмысленного пространства бытия человека сознанию отводится конструктивно-порождающая роль. Оно рассматривается не как копирующая одномерная «прокладка» между субъектом и действительностью, а как сложнейшая многомерная и многоуровневая открытая эволюционирующая система (пожалуй, самая сложная из всех рассматриваемых наукой систем), порождающая новые смысловые миры. Сознание — «космический странник» — находится на острие творческой эволюции Вселенной. Не исключено, что человеческое сознание задействовано в пластах более высоких уровней сознания, и мы способны улавливать отблески космического разума. В конце концов, нашей человеческой цивилизации по космическим масштабам отроду нет и одного дня. Вселенная же существует миллиарды лет.

Гипотеза о предшествующих формах существования жизни и разума не менее научно корректна, чем гипотеза об уникальности и единичности земной жизни и цивилизации. Так, применительно к проблеме возникновения жизни, существует гипотеза

«панспермии»,¹⁶ согласно которой эстафета передачи жизни в виде молекулярных структур, на базе которых возникают ее простейшие формы, осуществляется посредством странствующих космических тел (комет, метеоров). Сознание, понимаемое широко, как способность ощущать, переживать, чувствовать, т.е. как качество, присущее, в той или иной степени, всем живым существам, также может быть рассмотрено как имеющее космическое происхождение. В своих фоновых формах оно может выступать камертоном Вселенной, эволюционируя и дифференцируясь в земных условиях к уровню связанного с языком человеческого сознания. Если верна гипотеза о предсуществовании сознания, то «братьев по разуму» можно искать, не только с помощью радио-зонтов и телескопов или запуская в космос космические корабли, но и медитируя, направляя мысленный взгляд вглубь собственного сознания, обращаясь к архетипам коллективного, а возможно, и космического бессознательного. Именно этим и занимались адепты буддизма, индуизма, практик суфизма и исихазма. Разница только в концептах, в которых они обосновывали «многообразие религиозного опыта» (в терминологии Уильяма Джеймса). Практики науки и религии здесь сближаются, и история религии проникнута опытом «пиковых» состояний сознания,¹⁷ на научное осмысление которых выходит психология. «Не следует ли нам предположить, — полагает Виктор Франкл, — что над человеческим миром, в свою очередь, расположен превосходящий и недоступный человеку мир, смысл, точнее, «сверхсмысл» которого только и может придать смысл всему человеческому страданию? Человек может постичь сверхмир не больше, чем животное из своей среды может понять более широкий человеческий мир. Он, однако, может уловить его в предчувствии — в вере» [Франкл 2009: 42].

Представление о предсуществовании космического сознания содержится, к примеру, в индуизме. Индивидуальное сознание (атман) является частью (искрой божьей) целостного океана космического сознания (брахмана), с которым сливается после смерти. В рамках этих представлений единое интегральное сознание предшествует индивидуальному. Интегральное выступает как некоторый базисный фон, как «несущая волна», на основе которой моделируется более дифференцированно-индивидуальное. Уильям Джеймс сравнивал взаимосвязь индивидуальных сознаний с образом корней деревьев, которые переплетаются в подземной тьме, или с дном океана, который соединяет острова друг с другом [Джеймс, 1993]. «Подобным же образом, — пишет он, — существует и континуум космического сознания, в которое как в материальное море погружены наши разделенные умы» [Джеймс, 1993]. Индивидуальное сознание ограничено, по видимому, из-за возможной перегрузки и нервных срывов при адаптации к окружению. Самосознание, механизмы самоидентичности при таком понимании отсекают, ограничивают индивида от чужого сознания, чужих переживаний (иногда прорывающихся, возможно, в феноменах телепатии, де-жавю, синхроничности). На такую трактовку интегрального сознания также хорошо ложится гипотеза Бориса Поршнева о причине возникновения многообразия естественных языков как следствии контрсуггестии, вызванной необходимостью отделиться барьером собственного языка от чужеродных влияний [Поршнев, 1979].

Одной из особенностей современной эпохи, на мой взгляд, является происходящая конвергенция позиций науки и религии. Так, протестантскими теологами, описанное в Ветхом Завете Сотворение мира за 7 дней, интерпретируется как метафора длительных

---

¹⁶ Например, Александр Панов [Панов, 2008] и др.

¹⁷ Например, [Маслоу, 1999; Фрейдджер & Фейдимен, 2008] и др.

эпох становления. От Большого взрыва — момента образования нашей Вселенной, до дня сегодняшнего, по мнению современных астрофизиков, прошло не менее 14 миллиардов лет. Земля как космический объект существует не менее 5-6 миллиардов лет, а жизнь на Земле возникла 3-4 миллиарда лет назад. Когда я читаю студентам лекции по проблемам сознания, то напоминаю один впечатляющий факт — наш организм содержит атомы углерода и металлов, которых нет в плазме Солнца. Там только водород и гелий. Все элементы тяжелее водорода — продукты взрыва сверхновых звезд: выгорая, они коллапсируют и сжимаются до объема немыслимой плотности и состояний сверхвысоких температур, а затем взрываются, выбрасывая в космос преобразованную материю. Планеты нашей солнечной системы возникли из этой звездной пыли. В нашем сердце стучит пепел погасших звезд. И, может быть, мы наследники эволюционирующей Вселенной не только, так сказать, в материальном плане? Если перефразировать слова Шарля де Костера, можно сказать: «Пепел потухших звёзд стучит в нашем сердце». Солнечная система вобрала в себя пепел этих погасших первичных звезд, а в нашем организме содержится, в частности железо, как компонент гемоглобина. Мы дети космоса и наша эволюция — звено в «Глобальной Эволюции» (или Big History¹⁸). При этом, согласно вертикали Снукса–Панова¹⁹, показавших экспоненциальный характер динамики земной эволюции (на геофизическом, биологическом и социальном материале) в настоящее время наша цивилизация подошла к моменту исторической сингулярности — к своеобразной точке «бифуркации», когда она либо исчезнет, либо примет иную, возможно не материальную форму. «Великое молчание» космоса, по-видимому, может объясняться обеими возможностями. Либо, дойдя до определенного уровня развития цивилизация уничтожает самую себя, например, захлебнувшись в отходах собственного производства, либо переходит в какую-то иную, возможно, не материальную форму. Еще великий космический мыслитель Эдуард Циолковский предположил, что человечество перейдет в будущем в форму лучистой энергии. Интеграция космических цивилизаций, превзошедших материальный уровень, образует «Космическое сознание» или «Интегральный разум». «Жизнь — это творческая эволюция. Жизненный порыв состоит, по существу, в потребности творить, т.е. вносить в жизнь наибольшую сумму неопределенности и свободы. Жизнь относится к порядку психологическому, а психологическое охватывает нераздельную множественность взаимопроникающих элементов жизни. Моё сознание утверждает, что каждое из моих состояний жизни (ощущения, вкус, мысли) включает все другие, я являюсь и множественным единством, и единой множественностью» [Бергсон, 2001].

В этом плане контакт с космическими братьями по разуму следует искать не по проявлениям артефактов материальной культуры, а скорее в медитативных практиках нашего сознания, в глубинах нашего собственного бессознательного. Эти мысли я и выразил в неизбежной замене компьютерной метафоры психики человека в когнитивной психологии на метафору «квантового компьютера с космическим интернетом», понимая всю условность этой технической метафоры и несводимость психики ни к какому техническому устройству в рамках «искусственного интеллекта» [Петренко, 2013].

В рамках методологии психосемантического подхода к сознанию, личностному и коллективному бессознательному, мы исходим из имплицитной включенности субъекта познания в конструируемую им картину мира и невозможности вывести его (субъекта

¹⁸ См. [Назаретян, 2004].

¹⁹ См. [Панов, 2008].

познания) за рамки изучаемой реальности, описав ее в виде независимой от познающего «объективной действительности». Этот постулат неустраимости позиции субъекта познания из процесса познания разделяет квантовая физика (Гейзенберг, Пенроуз, Менский), современная философия в форме «постнеклассической рациональности» (Стёпин, Лекторский, Касавин, Аршинов, Буданов, Микешина), психологическая наука (Келли, Петренко, Назаретян, Знаков, Митина, Супрун). Картина мира, конструируемая познающим субъектом (как в рамках житейской психологии наивного наблюдателя, так и рефлекслирующего ученого) имеет многослойную организацию и содержит как сознательные, так и бессознательные пласты психического (Фрейд, Юнг). С позиции психосемантики для описания этих уровней психического требуется как минимум два различных языка описания. Проблема в том, что мир, представленный в сознании, «живет» по законам классической физики в «естественном» трехмерном пространстве и времени, а квантовая реальность коллективного бессознательного существует в бесконечномерном пространстве Гильберта и мнимом времени.²⁰ Причем, если «классический мир» оперирует процессами, то квантовый — целостными состояниями. Ситуация крайне напоминает ту, которую описывал Лев Выготский, в своей работе «Мышление и речь», где он сравнивал мысль с «нависшим облаком», которое «проливается дождем слов». С точки зрения физики мысль, установка, аттитюд — это состояния, содержание которых реализуется в соответствующих процессах. Поскольку содержание каждого состояния финитно и не может изменяться непрерывно (в отличие от реализующего его процесса), то квантовый характер этого мира вполне естественен. Переход в описании от пространства состояний (спектрального представления в квантовой механике) к «классическому миру» пространства-времени, описываемом нашим сознанием, требует определенной трансформации, известном как Фурье-преобразование. Переход из целостного бесконечно мерного состояния коллективного бессознательного в осознаваемую реальность выступает как редукция волновой функции в квантовой физике или как процесс категоризации в психологии.

На коллективное бессознательное, существующее в Гильбертовом пространстве, распространяется феномен ЭПР (Эйнштейн, Подольский, Розен) — связности или спутанности, заключающийся в не-локальности бытия и синхронической связи компонентов опыта генетически связанных в эволюции. Синхроническая связь (описанная в психологии Юнгом) согласно квантовым феноменам ЭПР не требует переноса энергии и осуществляется мгновенно. Гипотетически можно предположить, что именно принципы квантовой физики лежат в основе таких мало исследованных и ставящихся под сомнение многими исследователями феноменов как телепатия, предчувствие, пророчание. Бессознательное имеет и другую, не менее интригующую особенность. Как показали клинические наблюдения Александра Лурия и Владимира Кучеренко, человек помнит практически всё, что он наблюдал в течение всей своей жизни. В книге «Маленькая книга о большой памяти», Александр Лурия описывает феномен пациента Шерешевского, помнившего на протяжении многих лет громадные матрицы цифр или бессмысленных буквенных сочетаний. При всей уникальности его память, обусловленная обостренным сочетанием синестезии и эйдетизма, тем не менее, потенциально присуща всем людям и может быть актуализована с помощью гипнотического транса.²¹ Приведу пример из практики Кучеренко работы со свидетелем, который предположительно мог случайно

---

²⁰ См. [Петренко & Супрун, 2015].

²¹ См. [Лурия, 1968].

видеть машину преступника. Кучеренко поэтапно погружал свидетеля во всё больший гипнотический транс и, наконец, он (свидетель) как в замедленной съемке смог увидеть движущуюся в его воображении машину и смог прочесть цифры её номерного знака. Так был найден убийца, совершивший кровавые преступления. Как полагает Кучеренко, восстановить можно практически любую информацию. У взрослого человека можно актуализовать воспоминание того, как он был одет тогда-то в трехлетнем возрасте и чем его кормили в тот день. Карл Прибрам для объяснения практически неисчерпаемости памяти разработал её голографическую модель (любая самая малая часть голограммы содержит всю информацию о целом) [Прибрам, 1975]. Проблема только в «энергетической накачке» для актуализации следов памяти, которая тем больше требует психологической энергии, чем меньше фрагмент голограммы. Но если личное бессознательное хранит практически всю информацию, связанную с жизнью индивида, то коллективное бессознательное, по-видимому, содержит всю информацию не только всего человеческого рода и всех живых существ и даже переходных форм. При этом возникает вопрос о формах её хранения. Гипотеза о гильбертовом пространстве бытия коллективного бессознательного снимает проблему пространственно-временной локализации коллективной памяти (поскольку категории пространства и времени к нему неприменимы), но требует новых моделей осмысления этой проблемы. Высказав гипотезу о вневременном и внепространственном характере коллективного бессознательного, мы, следуя логике рассуждения, должны допустить и возможность извлечения из этого «хранилища» опыта предыдущих эпох и допустить возможность «ментальной» археологии, позволяющей в трансовых состояниях погружаться в исторические пласты минувшего. А отсюда недалеко и до тезиса о возможных контактах с ушедшими из этого мира людьми.

Возвращаясь к началу нашей статьи, связанной с переживанием шестого чувства, мы значительно раздвинули рамки проблемы идентичности, придав ей космический характер. В рамках этого масштаба можно характеризовать иллюзорность индивидуального «эго» с помощью метафоры листьев дерева, которые осенью опадают, но при этом — целое т.е. дерево (аналог коллективного бессознательного) продолжает жить. Или представить индивидуальное бытие как кратковременные пузыри, возникающие на поверхности своеобразного Соляриса (океана бессознательного). Однако ограниченность этой метафоры связана с тем, что этот кратко живущий «пузырь» — человеческое «эго», обладает пусть ограниченной, но свободой воли и творческой креативностью, вносящих свою лепту в эволюцию океана.

Попробуем дать свою версию шестого чувства, оперируя естественнонаучными представлениями. Известно, что возраст нашей вселенной 13,8 миллиарда лет, а возраст нашего, отчего дома Земли, где-то более 5 миллиардов. Мы — дети космоса, и уже практически доказано, что жизнь на Земле имеет космическое происхождение и была занесена на нашу планету в виде простейших микроорганизмов метеоритами и кометами, массированно бомбардировавших её в ту пору, когда она ещё не обладала защитной воздушной оболочкой. Дарвиновская теория происхождения видов как борьбы за существования и выживания наиболее приспособленных дала мощный толчок концепции эволюции и способствовала ее переносу Спенсером в социологию. Совсем иначе выглядит биологическая история при рассмотрении биосферы как единой системы, существовавшей и изменяющейся на протяжении миллиардов лет. Согласно теории «панспермии» и представлениям Германа Рихтера, Германа Гельмгольца, Уильяма Томсона, жизнь имеет космическое происхождение и была занесена на Землю в виде

сложных аминокислот или даже простейших организмов кометами и метеоритами. В соответствии с данным предположением, жизнь возникла не в форме отдельной первичной клетки — как полагает биолог Юрий Чайковский — а в форме совокупности («ценоза») биохимических реакций; позже ценоз разделился на отдельные организмы (на множество разнородных первичных клеток). Органические реакции одна за другой встраивались в неорганические геохимические круговороты, постепенно делая их органическими, точнее биогеохимическими. По мысли академика Александра Спирина, через какое-то время после остывания, Земля представляла собой Солярис — гигантский организм. Спустя еще какое-то время Солярис начал дробиться на плавающие и растущие организмы. Произошел переход от целостной системы к раздробленной, в которой образовавшиеся организмы стали поедать друг друга. Отметим удивительную гипотезу возникновения жизни на Земле, представленную синтезом идей Станислава Лема, Юрия Чайковского и Александра Спирина, которая противоречит нашим школьным познаниям. Тем не менее, эти идеи, на мой взгляд, перекликаются с гениальным трудом Анри Бергсона «Творческая эволюция», где существование эмпатии и интуиции переживаний одного живого существа другим (на примере осы, безошибочно наносящей парализующий укол в ганглии насекомого, поскольку она интуитивно чувствует местоположение этих ганглий) тем, что живые существа имеют общее родство в происхождении. Но, поскольку Солнце — вторичная звезда, а как полагает современная астрофизика, только в нашей галактике насчитываются сотни тысяч звёзд, имеющих планеты, то биологическая жизнь, а затем и разумная могли возникнуть на некоторых из этих планет намного раньше земной. Учитывая ускорение эволюционного процесса,²² можно полагать, что при отсутствии самоуничтожения, вызванного экологическими причинами или иными, связанными с утратой смысла жизни и т.п., некоторые из этих гипотетических цивилизаций, возникших много раньше земной, могли достичь такого уровня развития, что могут выступать по отношению к земной в роли богов. Можно представить себе, как бы воспринимали древние египтяне, ассирийцы или шумеры современные города, транспорт и средства связи, имея они возможность взглянуть на современную жизнь. В качестве исторической аналогии можно вспомнить культ «карго», когда в недавнем прошлом американцы, после окончания второй мировой войны, ушли из островов Полинезии, то местные жители стали строить из стволов пальм макеты самолетов надеясь, что «божественные благодетели» еще вернуться и принесут с собой многие полезные для островных жителей вещи.²³

Что касается «великого молчания космоса» и отсутствия, каких-либо сигналов от этих гипотетически более высокоразвитых, чем земная цивилизация, то я уже писал о том, что наивно экстраполировать наш уровень технологий и связи на иные цивилизации. В научной фантастике Жюль Верна, каких-то чуть более 100 лет назад, будущие космонавты летели на Луну на пушечном ядре, и великий фантаст вряд ли мог додуматься, например, до интернета или геной инженерии. Наивно полагать, что будущие инопланетяне прилетят на Землю в космическом корабле и будут напоминать своим видом современных землян. Возможно, прав гениальный Станислав Лем, описавший в научно-фантастическом романе «Солярис», одну из возможных форм разумной жизни в виде мыслящего океана. Скорее возможен контакт с гипотетическими собратьями по разуму в форме глубинной медитации и выходом в сферу бессознательного.

---

²² См. [Панов, 2008; Назаретян, 2017].

²³ См. [Назаретян, 2017].

Затронем в этом контексте проблему взаимосвязи сознания и бессознательного. Специфику сознания в современной психологии связывают в первую очередь с языком, несущим в своих значениях совокупный общественный опыт. Как пишет Михаил Бахтин, сознание возникает при коммуникации и общении с другими людьми, а самосознание выступает как авто коммуникация, т.е. общение человека с самим собой [Бахтин, 1979]. Помимо вербальных значений, инструментами сознания могут выступать и иные знаковые системы: визуальные символы, образы, имеющие устойчивые значения, ритуальные действия, символические фигуры балета, мимики, жесты и т.п. В наших публикациях мы описывали гипнотические феномены, когда блокировка вербальных значений приводила к тому, что человек видел объект, но не осознавал его [Петренко & Кучеренко, 2007]. Так, например, при гипнотической инструкции не видеть конкретного человека, испытуемый вёл себя, полностью игнорируя присутствие значимого для него человека, вплоть до нарушения принятых форм приличия. Но в тоже время, он не пытался пройти сквозь «невидимого», ставшего у него на пути, или задеть его рукой. Т.е. видел другого, но при этом, не осознавал.

Помимо гипноза в психологии и религии используется множество психопрактик вхождения в изменённые состояния сознания. Изменённые состояния сознания или ИСС (*altered states of consciousness*) возникают при воздействии на личность человека, пребывающего в обычном состоянии сознания, различных факторов: стрессовых, аффектогенных ситуаций; сенсорной депривации или длительной изоляции; интоксикации. Психоделические феномены: галлюцинации на фоне высокой температуры; гипервентиляция легких или, напротив, длительные задержки дыхания; острые невротические и психотические заболевания; когнитивно-конфликтных ситуации, выбивающие сознание субъекта из привычных форм категоризации (например, необычное поведение наставника в чань-буддизме, применение коанов — парадоксальных изречений, используемых буддизмом), применение парадоксальных инструкций, не выполнимых в логике обычного состояния сознания и приобретающих осмысленность для субъекта лишь в «логике ИСС»; в гипнозе и медитации и др. В литературе ИСС определяется как психическое состояние, вызванное тем или иным физиологическим, психологическим или фармакологическим агентом, субъективно описываемое индивидом в терминах внутреннего опыта, а при объективном наблюдении за ним, характеризуемое как отклонение от определенной нормы функционирования психики. Чарльз Тарт определяет ИСС как качественную перестройку в индивидуальном паттерне психического функционирования [Тарт, 2003]. Наиболее ранней формой фиксации и развития в человеческой культуре сознательного индуцирования ИСС и их активного применения с различными целями является шаманизм. В этнографии описаны изменённые состояния, известные под названиями «шаманская болезнь», «шаманский транс», состояния коллективного транса, например, в процессе проведения шаманского обряда камлания и т. д. В дальнейшем ИСС и приемы их наведения нашли свое место, как в различных религиях, так и в «народной» культуре: в знахарстве, гаданиях, деревенской магии, карнавалах и др. Привлечение внимания науки к феноменам ИСС и способам их регуляции связывается с эпохой месмеризма, когда Францом Месмером (1733-1815) были заложены основы гипноза и начато его активное терапевтическое использование. Для того, чтобы осознанно воспринимать что-либо, необходимо наличие периферических органов чувств и когнитивных схем, эталонов распознавания, а для осознания воспринимаемого еще и наличие некоего языка, понимаемого в широком семиотическом плане, например, «языка искус-

ства” или, вернее, “языков искусства”. Из-за отсутствия ряда специфических органов чувств для восприятия идущей из внешнего мира информации психика человека содержит ряд “слепых зон”. Например, она не воспринимает электромагнитные излучения в диапазоне ультрафиолетового, в том числе рентгеновского и гамма-излучения, а в низкочастотной области не “ловит” радиоволны. Восприятие человека нечувствительно и к статичному магнитному полю и, конечно, к нейтринному излучению. Ограничено человеческое восприятие и относительно быстротекущих и сверхмедленных процессов. Но помимо работы периферийных органов, процесс восприятия включает, по принципу “рефлекторного кольца”, регулирующую роль когнитивных структур мозга, (модель “потребного будущего” в терминах Николая Бернштейна [Бернштейн, 1990]) или “акцептор действия” Петра Анохина [Анохин, 1970]. На языке психологической науки этим физиологическим механизмам управления соответствуют перцептивные эталоны, когнитивные карты, когнитивные схемы, системы значений и семантические пространства [Александров, 2008]. Блокировка или неразвитость двух последних приводит к “слепоте” восприятия. Расширить диапазон восприятия можно за счет различных психотренингов, таких как “тренинг сензитивности”, медитации [Далай-лама XIV, 2010; Шивананда Свами, 2001; Чогьял Намкай Норбу, 2009; Ченагцанга, 2010] и аутотренинга [Шойфет, 2006], йоги [Айенгар, 2010; Саи Баба, 2009; Сидерский, 1998], холотропного дыхания [Гроф, 2007; Козлов & Майков, 2004], метода сенсомоторного психосинтеза [Петренко & Кучеренко, 2007], гипноза [Шойфет, 2006] и мягкого эриксоновского гипноза [Эриксон, 1995]; различных религиозных практик: динамической медитации в форме монотонных телодвижений или повторения мантр, текстов, имеющих сакральный характер [Хоружий, 1993], поста, молитвы [Василюк, 2005], созерцания [Акопов, 2009; Карицкий, 2011; Шестун & Подоровская, 2011], затворничества [Феофан Затворник, 2010], ретрита [Сопа Ринпоче, 2012].

Психопрактики и медитация не только снижают пороги чувствительности, открывая области, ранее недоступные ощущениям и переживаниям, но главное, они расширяют сознание, снимая субъект-объектную оппозицию, интегрируют индивидуальное сознание с космическим, трансперсональным, божественным (возможны разные термины). Изучение феноменологии ИСС позволяет переосмыслить проблему сознания, расширить границы традиционного понимания личности. Трансперсональными психологами предложен ряд классификаций, систематизирующих и описывающих необычные переживания личности в ИСС, и модели психики на них основывающиеся. Наиболее известные из них: спектр сознания Кена Уилбера; картография внутренних пространств Станислава Грофа; основанная на философии буддизма модель личности Роджера Уолша. В отечественной психологии в рамках психосемантического подхода ИСС рассматриваются через изменения форм категоризации сознания субъекта, трансформации его семантических пространств. В результате исследований влияния эмоций на процессы категоризации при построении семантических пространств в измененных состояниях сознания были выделены следующие критерии ИСС [Кучеренко и др., 1998]. В измененных состояниях сознания происходят изменения:

1. Формы категоризации субъекта, сопровождающиеся переходом от социально нормированных культурой форм категоризации к иным «точкам сборки» (нестандартным способам упорядочения внутреннего опыта и переживаний); этот процесс включает переход от преимущественной опоры на вербально логические, понятийные структуры, к отражению в форме наглядно-чувственных (довербальных) образов.

2. Эмоциональной окраски отражаемого в сознании внутреннего опыта (например, возникают интенсивные эмоциональные переживания новизны, необычности, ирреальности, сопровождающие переход к новым формам категоризации).

3. Процессов самосознания, рефлексии, проявляющиеся в том, что некоторые элементы феноменологии измененных состояний сознания переживаются субъектом не как продукты собственной психической активности, а как нечто объективное и независимое от него, например, интерпретация внутреннего опыта как откровения свыше: «было мне видение», «слышал я голос» и т.п.

4. Восприятия времени, последовательности происходящих во внутренней реальности событий, частичная или полная их амнезия, обусловленная трудностью, а иногда и невозможностью перевода внутреннего опыта, полученного в измененных состояниях, на язык социально нормированных форм категоризации, например, сложность воспроизведения последовательности событий сновидения в бодрствующем состоянии.

Возможен и другой критерий различения сознания и бессознательного, связанный с измененными состояниями сознания. Согласно Иммануила Канта, категории (или как писал Кант «интуиции») времени и пространства являются не онтологическими характеристиками «вещи в себе», а являются категориями сознания субъекта (будь то человек или животное) создающими мир объектного видения. Адекватным языком для описания предметного мира является язык декартовских пространств, или четырехмерный мир Альберта Эйнштейна, включающий в качестве одной из координат категорию времени. В этом предметном языке любая материальная сущность имеет пространственные и временные координаты и представляется неким объектом. Но предикторы трансовых состояний: медитация, молитва, гипноз, холотропное дыхание, ритмические танцы, особые ритуальные действия, различные природные психоделики (грибы, растения, алкоголь и т.п.) могут выводить человека в некий иной мир вне времени и пространства. На эту тему имеется большой феноменологический материал (см. Юнг, Маслоу, Гроф, Минделл, Фрейджер, Мерфи, Уилбер, Козлов, Майков) описывающий трансовые состояния. Измененные состояния сознания, как состояния вне времени и пространства, лучше описываются на языке гармоник гильбертового пространства [Петренко & Супрун, 2015], которые не имеют начала и конца. Язык гильбертового пространства используется в квантовой физике для описания волновых процессов. Квантовой физике принадлежит и феномен Эйнштейна-Подольского-Розена, сформулированный в ходе дискуссии Нильса Бора и Альберта Эйнштейна как возможность связности и не локальности бытия. Суть его в следующем: согласно конструктивистской позиции Гейзенберга свойства элементарных частиц не существуют до их измерения и проявляются только при взаимодействии прибора в «руках» исследователя и самого объекта наблюдения. Что по мысли физиков Роджера Пенроуза и Михаила Менского, необходимо требуют участия сознания наблюдателя в процессе редукции волновой функции. Согласно феномену ЭПР или, как его ещё называют «квантовой телепортации» измерение, например, направления спина одной элементарной частицы ведет к тому, что становится одновременно известным противоположное направление спина его генетически связанного «близнеца». Пусть и удаленного на космические расстояния от первого. Передача информации (в шенноновском понимании) или любого другого воздействия по мнению Альберта Эйнштейна здесь не возможна, так как она ограничена скоростью света. Тем не менее, физики Алан Аспект и Джон Белл, эмпирически подтвердили существование этого феномена, из которого следует не локальность бытия квантового мира. Сверхсветовые скорости

«передачи «информации» приводят к нарушению принципа причинности и открывают возможности мгновенной телепортации состояний [Боумейстер и др., 2002]. Т.е. взаимосвязь «всего и вся» и возможность мгновенного отклика на воздействие (измерение одного из них) эволюционно связанных элементов, независимо от расстояний между ними. Феномен ЭПР по-своему оказался ответом на вопрошание Эйнштейна «Меняется что-либо во Вселенной, если на звезду смотрит мышь?». Ответ, (конечно, очень упрощенный) — Да, меняется! И это связано с феноменом не локальностью бытия, и взаимосвязанностью всего сущего. Всё это позволило Роджеру Пенроузу высказать мнение: «Коль скоро квантовая сцепленность не разрушается, мы, строго говоря, не можем полагать отдельным и независимым ни один объект во Вселенной. ...Никто не может по-настоящему объяснить, не выходя за рамки стандартной теории почему нам вовсе не обязательно представлять Вселенную в виде единого целого, этого невероятно сложного спутанного клубка, не имеющего ничего общего с тем классическим по виду миром, который мы в реальности наблюдаем» [Пенроуз, 2005: 464]. Этот своеобразный вариант Всеединства бытия позволяет предположить, что феномены синхронии, предвидения и телепатии имеют основание в физике квантового мира. Кстати и выдающийся российский психофизиолог Евгений Соколов был солидарен с идеей Хаммерофф и Пенроуза о существовании на молекулярном уровне нейронных трубочек, позволяющий человеческому мозгу работать как своеобразный квантовый компьютер [Соколов 2010].

Подводя итог нашим рассуждениям об отношениях науки и религии сделаем несколько, даже не выводов, а скорее гипотетических утверждений. Наука и религия находятся в отношениях взаимной дополнительности и ведет к интегральному мировосприятию, где разум и вера создают многомерную мировоззренческую картину, включая в неё и смысл бытия и место в нем самого человека. То, что наука не может выразить в присущей ей жестких языках формализации, религиозное чувство схватывает в мягких метафорических и интуитивных языках поэтических образов измененного состояния сознания. Религия выражает религиозное (шестое чувство) в сакральных текстах, в значительной степени утрачивая психопрактики, которые и привели к рождению этих сакральных текстов, заменяя религиозное чувство исполнением ритуалов. В отличие от науки, обогащающей человеческий мир технологическими, облегчающими жизнь новшествами, религии, и возникшие на их базе этические системы, задают смысл человеческому существованию, определяя техно-гуманитарный баланс между достижениями науки и техники, расширяющими возможности Человечества, и морали, и этики, ограничивающими вмешательство человека в исходные природные процессы. Исходя из космического происхождения жизни на Земле, можно предположить и космический источник земного сознания, полагая, не прямой перенос информации о мире Человечеству из космических источников, а вызывая резонанс психических состояний коллективного бессознательного (бытие в состоянии потока), когда на основе синергии и синхронии осуществляется квантовая телепортация (божественных состояний интуиции) благодаря которым пророк, поэт, ученый ли музыкант порождает, создает тексты, идеи, поэзию и музыку. Т.е. присутствие космического сознания (вернее коллективного космического бессознательного) во все века биологической и социальной эволюции задавало направление вектора эволюционного развития (или наличие телеономической, целевой функции), что на языке религиозного менталитета являло собой божественное присутствие.

 References

- Айенгар, Беллур Кришнамачар Сундарараджа. *Свет жизни: йога*. Москва: АНФ, 2010.
- Акопов, Гарник. Классическая и/или неклассическая психология сознания. В *Методология и история психологии*. № 1, 2009: 130-136.
- Аллахвердов, Виктор. *Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания*. Санкт-Петербург: Речь, 2003.
- Аллахвердов, Виктор. Сознание — кажущееся и реальное. В *Методология и история психологии*. № 1, 2009: 137-150.
- Александров, Юрий. Эмоция и мораль. В *Методология и история психологии*. № 3, 2008: 186-208.
- Анохин, Петр. Теория функциональной системы. В *Успехи физиологических наук*. Т. 1. № 1, 1970: 19-54.
- Бахтин, Михаил. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Художественная литература, 1979.
- Бергсон, Анри. *Творческая эволюция*. Москва: Канон-Пресс, 2001.
- Бердяев, Николай. *Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого*. Москва: Фолио, 2003.
- Бернштейн, Николай. *Физиология движений и активность*. Москва: Наука, 1990.
- Берталанфи, Людвиг фон. Общая теория систем: критический обзор. В *Исследования по общей теории систем*. Москва: Прогресс, 1969: 23–82.
- Богданов, Александр. *Тектология: Всеобщая организационная наука*. Берлин–Санкт-Петербург, 1922. (Переиздание: В 2-х кн. Москва: «Экономика», 1989.)
- Бауместер, Дик, Артур Экерт, и Антон Цайлингер. *Физика квантовой информации*. Москва: Постмаркет, 2002.
- Васильюк, Фёдор. *Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования)*. Москва: Смысл, 2005.
- Гроф, Станислав. *Величайшее путешествие. Сознание и тайна смерти*. Москва: АСТ, 2007.
- Далай-лама XIV. *Учение Его Святейшества Далай-ламы XIV для буддистов России. Посвящение Гухьясамаджи*. Дхарамсала, Индия, 2010.
- Джеймс, Уильям. *Многообразие религиозного опыта*. Москва: Наука, 1993.
- Достоевский, Фёдор. *Братья Карамазовы*. Том 9-10. Ленинград: Наука, 1991.
- Ермолаев, Борис, и Виктор Петренко. К вопросу о глубинных семантических структурах. В *Структуры познавательной деятельности*. Владимир, 1976: 107–129.
- Карицкий, Игорь. Психологические практики внутреннего созерцания реальности. В *Созерцание как современная научно-теоретическая проблема*. Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2011: 112-126.
- Келли, Джордж. *Психология личности*. Санкт-Петербург: Речь, 2000.
- Козлов, Владимир, и Владимир Майков. *Трансперсональная психология. Истоки, история, современное состояние*. Москва: Ин-т трансперсональной психологии, 2004.
- Кричевский, Сергей. Эффект соляриса. Что снится космонавтам в полете? В *«Аргументы и Факты»* № 50-51 декабрь, 2014. <http://www.aif.ru/society/science/1408447>
- Кучеренко, Владимир. Методика извлечения информации из пассивного запаса памяти. В *Методы психологии*. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный ун-т. Т. 3, 1997: 155-158.

- Кучеренко, Владимир. Техника экспликации неосознаваемых субъектом знаний. В *Индивидуальность как субъект и объект современной жизни*. Смоленск: СГУ, 1996: 214-221.
- Кучеренко, Владимир, Виктор Петренко и Андрей Россохин. Измененные состояния сознания: психологический анализ. В *Вопросы психологии*. № 3, 1998: 70-78.
- Лотман, Юрий. *Культура и взрыв*. Москва: Гнозис, 1992.
- Лотман, Юрий. *Семиосфера*. Санкт-Петербург: Искусство, 2001.
- Лурия, Александр. *Маленькая книжка о большой памяти*. Москва: МГУ, 1968.
- Маслоу, Абрахам. *Мотивация и личность*. Санкт-Петербург: Евразия, 1999.
- Менский, Михаил. *Человек и квантовый мир. Странности квантового мира и тайна сознания*. Фрязино: Век 2, 2007.
- Назаретян, Акоп. Истина как категория мифологического мышления. В *Общественные науки и современность*. № 4, 1995.
- Назаретян, Акоп. *Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии*. Москва: УРСС, 2008.
- Назаретян, Акоп. История и психология антропогенных кризисов, гипотеза техно- гуманитарного баланса. В *Материалы междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир»*. Москва: Ин-т микроэкономики, 2003.
- Назаретян, Акоп. *Нелинейное будущее*. Москва: Аргатак-Медиа, 2017.
- Назаретян, Акоп. *Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика — психология — прогнозирование*. Москва: Мир, 2004.
- Налимов, Василий, и Жанна Дрогалина. *Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного*. Москва: Мир Идей, 1995.
- Ньянапоника. Внимательность как средство духовного воспитания (буддийский метод сатипаттхана) В *Медитация*, Москва, 1994.
- Панов, Александр. *Универсальная эволюция и проблема поиска внеземного разума (SETI)*. Москва: ЛКИ, 2008.
- Пенроуз, Роджер. *Тени разума. В поисках науки о сознании*. Москва-Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2005.
- Петренко, Виктор. *Психосемантика искусства*. Москва: МГУ, 2014.
- Петренко, Виктор. Базовые метафоры психологических теорий. В *Психологический журнал*. Москва, Том 34. 1, 2013: 121-131.
- Петренко, Виктор, и Владимир Кучеренко. Медитация как непосредственное познание. В *Методология и история психологии*. № 1, 2007: 164-189.
- Петренко, Виктор, и Анатолий Супрун. Методология психосемантики в контексте философии постнеклассической рациональности и квантовой физики. В *Вестник РАН*. Т. 85. № 10, 2015: 896-905.
- Поршнев, Борис. *Социальная психология и история*. Москва: Наука, 1979.
- Прибрам, Карл. *Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии*. Москва: Прогресс, 1975.
- Саи Баба, Сатъя. *Йога и медитация*. Москва: Амрита-Русь, 2009.
- Сидерский, Андрей. *Йога восьми кругов*. Киев: Ника-Центр, 1998.
- Соколов, Евгений. *Очерки по психофизиологии сознания*. Москва: МГУ, 2010.
- Соловьев, Владимир. *Сочинения в 2 т*. Москва: Мысль, 1988.
- Сопа Ринпоче лама. *Для чего нужны затворы?* 2012. http://savetibet.ru/2012/10/09/lama_zora_rinpoche.html.

- Тарт, Чарльз. *Измененные состояния сознания*. Москва: Эксмо, 2003.
- Торчинов, Евгений. *Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния*. Санкт-Петербург: Центр “Петербургское востоковедение”, 1998.
- Турецкий, Михаил. Шломо Зигмунд Фрейд. В *Методология и история психологии*. № 2, 2006: 113–137.
- Франкл, Виктор. Десять тезисов о личности. В *Психология личности: Хрестоматия*. Москва: АСТ-Астрель, 2009: 36-53.
- Фейерабенд, Пол. *Наука в свободном обществе*. Москва: АСТ, 2010.
- Феофан Затворник. *Письма о духовной жизни*. Москва: Отчий дом, 2010.
- Филлмор, Чарльз. Дело о падеже. В *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 10, 1981.
- Фрейджер, Роберт, и, Джеймс Фейдимен. *Личность: теории, упражнения, эксперименты*. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2008.
- Хоружий, Сергей. Исихазм и история. В *Цивилизации*. Вып. 2. Москва: Наука, 1993: 172-196.
- Ченагцанга, Нида. *Медитация Будды Медицины в окружении четырех Дакинь*. Улан-Удэ: Юток Линг, 2010.
- Чогьял Намкай Норбу. *Практика долгой жизни бессмертной дакини*. Шанг Шунг: Институт Шанг Шунг, 2009.
- Шестун, Георгий (игумен Георгий), и Ирина Подоровская. Святоотеческое понимание созерцания. В *Созерцание как современная научно-теоретическая проблема*. Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2011: 95-112.
- Шивананда Свами. *Медитация на Ом*. Москва: София, 2001.
- Шойфет, Михаил. *Нераскрытые тайны гипноза*. Москва: Рипол классик, 2006.
- Эриксон, Милтон. *Мой голос останется с вами: обучающие истории Мильтона Эриксона*. Санкт-Петербург: Петербург-XXI в., 1995.
- Юнг, Карл. *Архетип и символ*. Москва: Ренессанс, 1991.
- Chaisson, Eric. *Cosmic Evolution: The Rise of Complexity in Nature*. Harvard University Press, 2001.

References

- Ayengar, Bellur Krishnamachar Sundararadzha. *Svet zhizni: yoga*. Moskva: ANF, 2010.
- Акопов, Гарник. Klassicheskaya i/ili neklassicheskaya psihologiya soznaniya. V *Metodologiya i istoriya psihologii*. # 1, 2009: 130-136.
- Allahverdov, Viktor. Metodologicheskoe puteshestvie po okeanu bessoznatelnogo k tainstvennomu ostrovu soznaniya. Sankt-Peterburg: Rech, 2003.
- Allahverdov, Viktor. Soznanie — kazhuscheesya i realnoe. V *Metodologiya i istoriya psihologii*. # 1, 2009: 137-150.
- Aleksandrov, Yuriy. Emotsiya i moral. V *Metodologiya i istoriya psihologii*. # 3, 2008: 186-208.
- Anohin, Petr. Teoriya funktsionalnoy sistemyi. V *Uspehi fiziologicheskikh nauk*. T. 1. # 1, 1970: 19-54.
- Bahtin, Mihail. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1979.
- Bergson, Anri. *Tvorcheskaya evolyutsiya*. Moskva: Kanon-Press, 2001.

- Berdyayev, Nikolay. *Ekzistentsialnaya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo*. Moskva: Folio, 2003.
- Bernshteyn, Nikolay. *Fiziologiya dvizheniy i aktivnost*. Moskva: Nauka, 1990.
- Bertalanfi, Lyudvig fon. *Obschaya teoriya sistem: kriticheskiy obzor*. V *Issledovaniya po obschey teorii sistem*. Moskva: Progress, 1969: 23–82.
- Bogdanov, Aleksandr. *Tektologiya: Vseobschaya organizatsionnaya nauka*. Berlin–Sankt-Peterburg, 1922. (Pereizdanie: V 2-h kn. Moskva: «Ekonomika», 1989.)
- Baumester, Dik, Artur Ekert, i Anton Tsaylinger. *Fizika kvantovoy informatsii*. Moskva: Postmarket, 2002.
- Vasilyuk, FYodor. *Perezhivanie i molitva (opyit obschepsihologicheskogo issledovaniya)*. Moskva: Smyisl, 2005.
- Grof, Stanislav. *Velichayshee puteshestvie. Soznanie i tayna smerti*. Moskva: AST, 2007.
- Dalay-lama XIV. *Uchenie Ego Svyateyshestva Dalay-lamyi XIV dlya buddistov Rossii. Posvyaschenie Guhyasamadzhi. Dharamsala, Indiya, 2010.*
- Dzheyms, Uilyam. *Mnogoobrazie religioznogo opyita*. Moskva: Nauka, 1993.
- Dostoevskiy, FYodor. *Bratya Karamazovyi*. Tom 9-10. Leningrad: Nauka, 1991.
- Ermolaev, Boris, i Viktor Petrenko. *K voprosu o glubinniyh semanticheskikh strukturah*. V *Strukturyi poznavatelnoy deyatelnosti*. Vladimir, 1976: 107–129.
- Karitskiy, Igor. *Psihologicheskie praktiki vnutrennego sozertsaniya realnosti*. V *Sozertsanie kak sovremennaya nauchno-teoreticheskaya problema*. Samara: Povolzhskaya gosudarstvennaya sotsialno-gumanitarnaya akademiya, 2011: 112-126.
- Kelli, Dzhordzh. *Psihologiya lichnosti*. Sankt-Peterburg: Rech, 2000.
- Kozlov, Vladimir, i Vladimir Maykov. *Transpersonalnaya psihologiya. Istoki, istoriya, sovremennoe sostoyanie*. Moskva: In-t transpersonalnoy psihologii, 2004.
- Krichevskiy, Sergey. *Effekt solyarisatsii. Chto snitsya kosmonavtam v polete? V «Argumenty i Fakty» # 50-51 dekabr, 2014*. <http://www.aif.ru/society/science/1408447>
- Kucherenko, Vladimir. *Metodika izvlecheniya informatsii iz passivnogo zapasa pamyati*. V *Metodyi psihologii*. Rostov-na-Donu: Rostovskiy gosudarstvennyy un-t. T. 3, 1997: 155-158.
- Kucherenko, Vladimir. *Tehnika eksplikatsii neosoznavaemykh sub'ektom znaniy*. V *Individualnost kak sub'ekt i ob'ekt sovremennoy zhizni*. Smolensk: SGU, 1996: 214-221.
- Kucherenko, Vladimir, Viktor Petrenko i Andrey Rossohin. *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya: psihologicheskiy analiz*. V *Voprosy psihologii*. # 3, 1998: 70-78.
- Lotman, Yuriy. *Kultura i vzryiv*. Moskva: Gnozis, 1992.
- Lotman, Yuriy. *Semiosfera*. Sankt-Peterburg: Iskusstvo, 2001.
- Luriya, Aleksandr. *Malenkaya knizhka o bolshoy pamyati*. Moskva: MGU, 1968.
- Maslou, Abraham. *Motivatsiya i lichnost*. Sankt-Peterburg: Evraziya, 1999.
- Menskiy, Mihail. *Chelovek i kvantovyy mir. Strannosti kvantovogo mira i tayna soznaniya*. Fryazino: Vek 2, 2007.
- Nazaretyan, Akop. *Istina kak kategoriya mifologicheskogo myishleniya*. V *Obschestvennyye nauki i sovremennost*. # 4, 1995.
- Nazaretyan, Akop. *Antropologiya nasiliya i kultura samoorganizatsii. Ocherki po evolyutsionno-istoricheskoy psihologii*. Moskva: URSS, 2008.
- Nazaretyan, Akop. *Istoriya i psihologiya antropogennykh krizisov, gipoteza tehnogumanitarnogo balansa*. V *Materialy mezhdistsiplinarnogo seminara Kluba uchenykh "Globalnyy mir"*. Moskva: In-t mikroekonomiki, 2003.

- Nazaretyan, Akop. *Nelineynoe budushee*. Moskva: Argamak-Media, 2017.
- Nazaretyan, Akop. *Tsivilizatsionnyie krizisyi v kontekste Universalnoy istorii. Sinergetika — psihologiya — prognozirovaniye*. Moskva: Mir, 2004.
- Nalimov, Vasiliy, i Zhanna Drogalina. *Realnost nerealnogo. Veroyatnostnaya model bessoznatelnogo*. Moskva: Mir Idey, 1995.
- Nyanaponika. *Vnimatel'nost kak sredstvo duhovnogo vospitaniya (buddiyskiy metod satipatthana)* V Meditatsiya, Moskva, 1994.
- Panov, Aleksandr. *Universalnaya evolyutsiya i problema poiska vnezemnogo razuma (SETI)*. Moskva: LKI, 2008.
- Penrouz, Rodzher. *Teni razuma. V poiskah nauki o soznanii*. Moskva-Izhevsk: In-t kompyuternykh issledovaniy, 2005.
- Petrenko, Viktor. *Psihosemantika iskusstva*. Moskva: MGU, 2014.
- Petrenko, Viktor. *Bazovyye metaforyi psihologicheskikh teorii*. V *Psihologicheskii zhurnal*. Moskva, Tom 34. 1, 2013: 121-131.
- Petrenko, Viktor, i Vladimir Kucherenko. *Meditatsiya kak neoposredstvovannoe poznanie. V Metodologiya i istoriya psihologii*. # 1, 2007: 164-189.
- Petrenko, Viktor, i Anatoliy Suprun. *Metodologiya psihosemantiki v kontekste filosofii postneklassicheskoy ratsionalnosti i kvantovoy fiziki*. V *Vestnik RAN*. T. 85. # 10, 2015: 896-905.
- Porshnev, Boris. *Sotsialnaya psihologiya i istoriya*. Moskva: Nauka, 1979.
- Pribram, Karl. *Yazyiki mozga. Eksperimentalnyie paradoksyi i printsipyi neyropsihologii*. Moskva: Progress, 1975.
- Sai Baba, Satya. *Yoga i meditatsiya*. Moskva: Amrita-Rus, 2009.
- Siderskiy, Andrey. *Yoga vosmi krugov*. Kiev: Nika-Tsentr, 1998.
- Sokolov, Evgeniy. *Ocherki po psihofiziologii soznaniya*. Moskva: MGU, 2010.
- Solovev, Vladimir. *Sochineniya v 2 t*. Moskva: Myisl, 1988.
- Sopa Rinpoche lama. *Dlya chego nuzhnyi zatvoryi?* 2012. http://savetibet.ru/2012/10/09/lama_zopa_rinpoche.html.
- Tart, Charlz. *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya*. Moskva: Eksmo, 2003.
- Torchinov, Evgeniy. *Religii mira: opyt zapredelnogo. Psihotekhnika i transpersonalnyie sostoyaniya*. Sankt-Peterburg: Tsentr "Peterburgskoe vostokovedenie", 1998.
- Turetskiy, Mihail. *Shlomo Zigmund Freyd*. V *Metodologiya i istoriya psihologii*. # 2, 2006: 113–137.
- Frankl, Viktor. *Desyat tezisov o lichnosti*. V *Psihologiya lichnosti: Hrestomatiya*. Moskva: AST-Astrel, 2009: 36-53.
- Feyerabend, Pol. *Nauka v svobodnom obschestve*. Moskva: AST, 2010.
- Feofan Zatvornik. *Pisma o duhovnoy zhizni*. Moskva: Otchiy dom, 2010.
- Fillmor, Charlz. *Delo o padezhe*. V *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. Vyip. 10, 1981.
- Freydzher, Robert, i Dzheymz Feydimen. *Lichnost: teorii, uprazhneniya, eksperimentyi*. Sankt-Peterburg: Praym-Evroznak, 2008.
- Horuzhiy, Sergey. *Isihazm i istoriya*. V *Tsivilizatsii*. Vyip. 2. Moskva: Nauka, 1993: 172-196.
- Chenagtsanga, Nida. *Meditatsiya Buddyi Meditsinyi v okruzhenii chetyireh Dakin*. Ulan-Ude: Yutok Ling, 2010.
- Chogyal Namkay Norbu. *Praktika dolgoy zhizni bessmertnoy dakini*. Shang Shung: Institut Shang Shung, 2009.

Shestun, Georgiy (igumen Georgiy), i Irina Podorovskaya. Svyatootecheskoe ponimanie sozertsaniya. V Sozertsanie kak sovremennaya nauchno-teoreticheskaya problema. Samara: Povolzhskaya gosudarstvennaya sotsialno-gumanitarnaya akademiya, 2011: 95-112.

Shivananda Svami. Meditatsiya na OM. Moskva: Sofiya, 2001.

Shoyfet, Mihail. Neraskryityie tayni gipnoza. Moskva: Ripol klassik, 2006.

Erikson, Milton. Moy golos ostanetsya s vami: obuchayuschie istorii Milтона Eriksona. Sankt-Peterburg: Peterburg-XXI v., 1995.

Yung, Karl. Arhetip i simvol. Moskva: Renessans, 1991.

Chaisson, Eric. Cosmic Evolution: The Rise of Complexity in Nature. Harvard University Press, 2001.